

Джон Кампфнер
Богачи

John Kampfner

The Rich

From Slaves to Super Yachts:
A 2000-year History

Джон Кампфнер

БОГАЧИ

Фараоны, магнаты,
шейхи, олигархи

Перевод с английского
Антон Ширикова

издательство **АСТ**
Москва

УДК 929
ББК 63,3(с)-8
К18

This edition published by arrangement with DAVID HIGHAM ASSOCIATES LTD and
SYNOPSIS LITERARY AGENCY

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кампфнер, Джон.
К18 Богачи. Фараоны, магнаты, шейхи, олигархи / ДЖОН КАМПФНЕР ; пер. с англ. АНТОНА
ШИРИКОВА. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2016. — 640 с.

ISBN 978-5-17-096011-8

Как добывали и тратили деньги богатые и власть имущие разных времен и народов — от древних египтян и античных греков до современных российских и китайских олигархов? Что у них общего: предпринимательские инстинкты, амбиции, тщеславие, алчность, филантропия? Автор сводит воедино двухтысячелетний опыт человечества и задается вопросом: появилось ли что-либо новое в жизни сверхбогатой прослойки за последние двадцать лет?

УДК 929
ББК 63,3(с)-8

ISBN 978-5-17-096011-8

© John Kampfner, 2014
© А. Шириков, перевод на русский язык, 2016
© А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2016
© ООО “Издательство АСТ”, 2016
Издательство CORPUS ®

Оглавление

Пролог 9

Часть I

Тогда

Глава 1. Марк Лициний Красс: скандалы, пожары и войны . . . 37

Глава 2. Ален Руфус: зачистка земли 72

Глава 3. Манса Муса: театр на гастролях 110

Глава 4. Козимо Медичи: искусство, деньги и совесть 141

Глава 5. Франсиско Писарро: завоевания и добыча 180

Глава 6. Людовик XIV и Эхнатон: короли-солнца 217

Глава 7. Ян Питерсоон Кун и Роберт Клайв:
удача улыбается торговцам 250

Глава 8. Круппы: промышленный патриотизм 293

Глава 9. Эндрю Карнеги: Дарвин и разбойники 333

Глава 10. Мобуту Сесе Секо: ходячий сейф 378

Часть II

Теперь

Глава 11. Шейхи	419
Глава 12. Олигархи	449
Глава 13. Гики	492
Глава 14. Банкиры	531
<i>Заключение</i>	571
<i>Библиография</i>	583
<i>Слова признательности</i>	586
<i>Предметно-именной указатель</i>	629

Посвящается моим родителям – Бетти и Фреду

Пролог

Ни один человек не богат настолько, чтобы
купить свое прошлое.

ОСКАР УАЙЛЬД

Э то был не какой-нибудь там обычный лобстер. Огромное ракообразное-переросток с трудом умещалось на тарелке из английского костяного фарфора. Сидевшая напротив жена британского дипломата нервно улыбалась, явно разделяя мое беспокойство — как же справиться с этим умерщвленным чудовищем? Шел 1992 год, и это была моя первая светская беседа с российским олигархом. Владимир Гусинский и его жена Лена пригласили нескольких избранных гостей в свою московскую квартиру; они жили в одном квартале от крупнейшего в стране памятника Ленину на Октябрьской площади*. Официанты в галстуках-бабочках суетились вокруг нас с преувеличенной вежливостью, постоянно подливая в бокалы Шабли Премьер Крю.

Россия менялась у меня на глазах. Крохотная горстка людей обогащалась с такой скоростью, какая не могла им

* Ныне Калужская площадь. — *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, прим. пер.*

привидеться даже в самых фантастических снах. Лишь год-два назад все обстояло совсем иначе. Хотя я не мог выставить на стол ничего лучше банки *Heineken* из магазина для иностранцев, где товары продавались только за валюту, я знал, что мне как представителю небольшой группы неплохо устроившихся западных экспатов завидовали. К середине же десятилетия, вернувшись в Лондон, я наблюдал за постепенно разворачивающимся нашествием первого поколения “новых русских”. Некоторые из моих прежних друзей теперь пренебрежительно тыкали вилкой в поданные им блюда в ресторане Гордона Рамзи*, демонстративно оставляя большую часть еды на тарелке, или же пускались в беседы о последнем своем “длинном уикенде” в Кап-Ферра**.

Так родилось мое увлечение сверхбогатыми людьми мира, их стилем жизни, а еще больше их психологией. И давайте сразу признаем: мы одержимы этими супербогачами. Мы завидуем и ужасаемся их стилю жизни. Мы говорим, что нам ненавистно, во что они превращают наше общество, но обожаем читать о них в глянцевах журналах и оценивать их успехи в специальных рейтингах.

Как эти люди добились успеха — если правильно называть успехом внезапное обогащение? Почему им выпало это благословение? Может быть, они умнее, целеустремленнее всех остальных, или им просто больше везет? Отличается ли нынешнее поколение богачей от тех, что жили прежде? Люди, которых винят в экономическом кризисе и в усиливающемся неравенстве, по-прежнему живут в своих параллельных мирах, гребут лопатой бонусы, летают на частных

* Гордон Рамзи — знаменитый британский шеф-повар, ведущий популярных кулинарных шоу и владелец пары десятков ресторанов. Главное его заведение в Лондоне получило высшую оценку (три звезды) “Красного гида Мишлен”.

** Сен-Жак-Кап-Ферра — французский курорт на Лазурном берегу, в 2012 году признанный самым дорогим местом для жизни после Монако.

самолетах на частные острова, изредка бросая обществу объедки со своего стола и называя это филантропией. Кажется, второе десятилетие третьего тысячелетия нашей эры стало эпохой неслыханного расслоения и неравенства. Но так ли это? Я решил исследовать вопрос, погрузиться в поисках ответов в прошлое — на целых две тысячи лет.

Эта история начинается в Древнем Риме, затем переносится в Англию эпохи нормандского завоевания, в королевство Мали, к флорентийским банкирам и европейским торговцам сырьем и завершается рассказом об олигархах современной России и Китая, элитах Кремниевой долины и Уолл-стрит. Все эти люди — жившие в древности и живущие сейчас, сколачивавшие состояние в периоды стабильности, высокомерия и упадка — имеют между собой больше общего, чем нам кажется. На каждого Романа Абрамовича, Билла Гейтса или шейха Мохаммеда найдется свой Альфред Крупп или Эндрю Карнеги. Супербогачи двадцать первого века — не причуда истории. Они многому могли поучиться у своих предшественников.

Как люди обретают богатство? Честными способами и грязными делами, путем наследования, предпринимательства и захвата чужих состояний. Они создают рынки и манипулируют ими. Они завоевывают или покупают влияние в кругах политической, культурной, общественной элиты. Больше ста лет в американской политике эта связь не скрывается — мало того, ею восхищаются. Чем более шикарным и дорогостоящим обещает быть благотворительный вечер, тем больше политиков считают своим долгом его посетить. Один из ярких примеров — ужин памяти Альфреда Смита*,

* Американский политик, губернатор штата Нью-Йорк, кандидат в президенты США от демократов в 1928 году, впоследствии глава компании Empire State, построившей небоскреб Эмпайр-стейт-билдинг. На ежегодном ужине его памяти традиционно собирают средства в пользу католических организаций, работающих с нуждающимися детьми.

первого католика-кандидата в президенты страны. Ужин проводится в нью-йоркском отеле “Уолдорф Астория”: вход только во фраках, и никто из желающих попасть в будущем в Белый дом и думать не может о том, чтобы его пропустить. В октябре 2000 года Джордж Буш-младший пошутил (и в его шутке была изрядная доля правды): “Это впечатляющее собрание: те, у кого есть все, и те, у кого еще больше. Некоторые люди называют вас элитой; я же назову вас своей базой”. Это довольно честное заявление могли бы примерить к себе многие политические лидеры во многие эпохи.

Такова топография глобальных кочевников: они общаются в узком кругу людей того же склада ума, сражаются друг с другом на одних и тех же аукционах, налаживают связи на яхтах друг друга. Они сравнивают себя только с людьми того же уровня, что часто приводит к неудовлетворенности своим уделом, к убеждению, что они недостаточно богаты или влиятельны. Они пытаются платить как можно меньше налогов — столько, сколько сходит им с рук. Они помогают друг другу укрепиться во мнении, что благодаря накоплению богатства и его расходованию на благотворительные мероприятия заслужили право принятия глобальных решений и право на моральное превосходство. Ллойд Бланкфейн, председатель совета директоров и генеральный директор *Goldman Sachs*, выразил мнение многих представителей этой группы, произнеся свою знаменитую фразу, что он “делает работу Бога”.

Но прежде всего они одержимы конкуренцией — и в зарабатывании денег, и в их использовании. Первый этап после первоначального обогащения — показное потребление. В разные эпохи люди демонстрировали свое богатство по-разному, но психология, лежащая в основе этих демонстраций, всегда одна и та же. Рабы, наложницы, золото, замки древности и средневековья — те же частные

самолеты, курортные острова, футбольные и бейсбольные клубы нашей эры. Для некоторых этого достаточно. Они перестают привлекать к себе внимание, скрываются за высокими стенами своих особняков, наслаждаясь изысканной роскошью в узком кругу друзей и прихлебателей.

И уже на ранних этапах вступают в силу законы притяжения. Чем вы богаче, тем богаче вы становитесь. И чем вы беднее, тем легче упасть еще ниже. Консультанты по инвестициям говорят, что самое трудное — заработать первые десять миллионов. Как только вы достигли этой вехи, остальное за вас сделают льготные налоговые режимы, юристы и законы. Лучшие умы обнаруживаются там, где находятся деньги, и законодатели и чиновники, зарабатывающие лишь малую долю дохода этих людей, не могут с ними тягаться. Плутократы убеждают государство отстать от них, но когда у них начинаются трудности, государство неизбежно превращается в их лучшего друга, готового выручать банки и другие институты — “слишком большие, чтобы рухнуть”*. Прибыль становится частной, долги национализируются. Как выразился американский экономист Джозеф Стиглиц, “сегодняшнее неравенство во многом объясняется манипулированием финансовой системой, которое стало возможным благодаря изменению правил, купленному и оплаченному самой финансовой индустрией, — это одна из самых выгодных инвестиций в истории”.

Сегодня, как и в прошлые века, символов статуса бывает недостаточно. Насытившись самим богатством, люди хотят больше. Некоторые (хотя и немногие) стремятся

* Too big to fail — знаменитое выражение, ставшее популярным в США еще в 1980-х, а во время финансового кризиса 2008 года употреблявшееся повсеместно, так и не получило пока общепризнанного перевода на русский. Идея же проста: некоторые компании (в том числе банки) настолько крупны и важны для экономики, что государство не может позволить им обанкротиться — иначе возникает риск обрушения всей системы.

занять государственные посты. Можно вспомнить Сильвио Берлускони, который, в свою очередь, следовал пути Марка Лициния Красса. Более безопасная и проторенная дорожка — путь бизнесмена или банкира, пользующегося политическим влиянием без формальной власти, не уходящего полностью в тень, но и не стремящегося быть на виду. Вспомните Козимо Медичи, да и любого человека, добившегося богатства и публичности в наши дни, от банкиров до предпринимателей и интернет-магнатов. Членство в правительственной комиссии или в попечительском совете культурного учреждения обеспечивает им и столь желаемую респектабельность, и ощущение, что их труд не пропал зря.

Богатство редко приносит покой. Сверхбогатые люди постоянно раздумывают над тем, что их ждет дальше. Они боятся за свое наследие и своих детей. Будут ли заработанные ими деньги в безопасности в руках наследников? Не исчезнут ли позиция и влияние, завоеванные ими в обществе? Начнут ли воздвигать памятники в их честь?

Они хотят запомниться не только тем, что заработали состояние.

Важнее всего для них репутация. Современные богачи нанимают целую армию для заботы о своем бренде, чтобы стереть неудобные факты прошлого. Границу между хищнической и продуктивной деятельностью, между юридической нечистоплотностью и безнравственностью зачастую провести нелегко. Они нанимают юристов, чтобы пачками выписывать иски о клевете, и пиар-агентов, чтобы внедрять нужные мысли. Бурно развивается кризисный пиар, помогающий отвлечь внимание общества от проделок их блудных отпрысков. Дружественно настроенные журналисты помогают им в этом. У «лидерства мнений» есть своя цена.

Чем туманнее дорога к богатству — от использования картельных сговоров и неявного давления до открытого насилия, — тем более решительно миллиардеры настроены стать столпами новой элиты, воспроизводя манеры и стиль жизни тех, кто разбогател прежде них. В древние времена для них было важно финансировать армию. В средневековой Европе ключевым пунктом на пути вверх по социальной лестнице являлся папский престол. Что теперь? Сегодня всякий, кто хоть что-то собой представляет, бывает в Давосе, или на закрытых конференциях Бильдербергского клуба, или на великосветской свадьбе в английской усадьбе — и желательно, чтобы в числе гостей был какой-нибудь юный представитель королевской семьи. Арт-галереи и благотворительные организации впадают в экстаз от небывалой щедрости богачей. Успех в обществе им практически гарантирован. Новая элита сливается со старой. Ведь предки нынешних потомственных богачей тоже когда-то были нуворишами.

У них в распоряжении все рычаги, и тех, кто оказывается в тюрьме или в опале, можно считать исключительными неудачниками. Чтобы навлечь на себя немилость закона или элиты, встающей на защиту своих членов, нужно постараться. По крайней мере, так обстоит дело при жизни. Управлять посмертной репутацией, своим историческим наследием — гораздо более тонкое дело. Но при определенных мерах, предпринятых заранее, и это вполне осуществимо.

Кого я называю “богатыми” (*rich*)? Это слово происходит из того же индоевропейского корня, от которого произошли кельтское *rix*, латинское *rex* и *rajah* на санскрите: все они означают “король”. Во многих культурах идея богатства традиционно ассоциировалась с царским достоинством. Формальные структуры общества могут отличаться в разные эры и в разных культурах, но связь между деньгами и высоким общественным положением неизменна. Бога-